

От Рицу время от времени приходили письма. Так что о ходе битвы я все-таки имел некоторые представления, пусть и не большие.

Армия противника превосходила наши войска недостаточно сильно для того, чтобы сокрушить их за одну атаку, но, тем не менее, она была примерно в 1,5 раза больше. Сражение оказалось очень трудным. Линии снабжение постоянно подвергались набегам врага. Основные силы мэра Канале терпели поражение, однако, прибывшая в качестве подкрепления армия Лювента, во главе с Рейвеном, полностью перевернула ход битвы. Удалось отбросить основные силы противника назад. Не в последнюю очередь, благодаря прибывшими вместе с нашим войском припасам, которые везли за собой купцы.

Бой длился около четырех месяцев, поэтому отец вернулся в Ламберк лишь 12 августа. Через четыре дня после моего двенадцатилетия.

По возвращению в особняк, отец, казалось, чувствовал себя лучше. И я подумал, что война лишь придала ему сил. Активизировала скрытые резервы организма, и все такое прочее.

Но примерно через пять дней его состояние внезапно ухудшилось. Не переставая кашлять, он бродил по дому в какой-то болезненной полудреме. Постепенно у него пропал аппетит. С каждым днем, он худел и становился все тоньше и тоньше, быстро теряя мышечную массу, заработанную упорным, многолетним трудом.

Через месяц навесивший нас врач объяснил мне, что отцу уже не станет лучше. Он сказал, что не знает когда, но отец скоро умрет, а шансов выздороветь у него уже нет.

И ответственность за это несу именно я.

Если бы тогда мне все-таки удалось убедить отца, что я могу вести за собой войска... он мог бы все это время отдыхать в особняке, и его состояние не ухудшилось бы. Он мог бы поправиться.

Хватаясь за каждую соломинку, я пригласил другого врача. Мне нужно было услышать второе мнение. Однако ответ был один, независимо от того, к какому количеству врачей я обращался. Но я не сдавался и продолжал поиски.

Возможно, из-за памяти о прошлой жизни, я никогда не считал Рейвена своим «настоящим отцом» до конца. Тем не менее, он был мне очень дорог. Без его поддержки я никогда не стал бы тем, кем являюсь сегодня. Как я могу допустить, чтобы он умер из-за моих дурацких заморочек?

Второе ноября, начало лета

Очередной врач, которого я привел лечить отца сказал, что ничего больше не сможет сделать.

— Думаю, вам стоит отправиться в Алькант. Там есть гораздо более опытные врачи, чем я.

Что ж, насколько мне известно медицинское сообщество, как правило, хорошо информировано друг о друге. Если он так говорит, думаю, ему можно верить. И, в общем то, это не удивительно. Логично, что в столице Мессаиана врачи будут гораздо лучше тех, кого можно разыскать здесь.

— Арс-сама... — подозрительно нерадостно протянул Рицу, стоящий по правую руку от кровати.

— Что?

— Алькант очень далеко отсюда. Путешествие туда и обратно обычно занимает около 20 дней. И на поиски потребует потратить, как минимум, неделю.

— Ну и что? Не вижу в этом ничего плохого... Хотя на этот раз я не хочу оставлять отца наедине со слугами, поэтому ты останешься вместе с ним, а с собой я возьму Шарлотту, или, скажем, старших братьев Рассела.

— Молодой господин! Вы не можете... У вас не будет времени, чтобы... чтобы... — Рицу, казалось, не мог закончить то, что он собирался сказать.

— Ну давай уже. Говори.

— Если вы потратите слишком много времени на поиски... Вы можете не застать конца Ревена-сама...

От этих слов сердце пропустило удар. Я понимаю, что он имеет в виду. Отлично понимаю... Просто не хочу об этом думать. Отец похудел настолько, что теперь его едва ли сможет узнать кто-то из его старых знакомых. Он стал совсем другим человеком, а на его лице предельно ясно проглядывается тень смерти.

— ... Другими словами, ты говоришь мне сдаться?

— Арс-сама, уверен, вы пожалеете, если не сможете быть здесь вместе с ним, в его последний вздох. Пожалуйста, подумайте еще раз. — Рицу согнул спину.

Подошел к нему и поднял за плечи, а затем, без единого слова, развернулся и вышел из комнаты.

Рицу не ошибается. Он просто честно озвучил мне факт, который я и сам прекрасно знал. Именно я здесь тот, кто ошибается, до сих пор отрицая реальность.

Но... Тем не менее, я просто в ярости. Внутри все клокочет, и нарастает раздражение. Поговорить с Рицу, не взорвавшись, я бы сейчас, наверное, не смог. Нужно охладить голову.

Молча иду по направлению к своей комнате, а затем..

— Арс-сама! — крикнул слуга-знахарь, которому доверили заботу об отце. Для этой цели его специально пригласили из деревни.

— Что?

— Рейвен-сама только что пришел в сознание. Поразительно... Но он все еще способен разговаривать. И он ясно сказал, что хочет поговорить с вами.